

Все ли виновники трагической гибели Машерова названы поименно?

Вспоминает бывший телохранитель, полковник КГБ в отставке

Валентин САЗОНКИН

Продолжение.

Начало в NN 21-22.

Идет второй десяток лет со дня гибели в автомобильной катастрофе П.М.Машерова. В тот трагический день, 4 октября 1980 года, столкновение автомашины Петра Мироновича с автомобилем, груженым картофелем, было роковым для него.

Пятнадцать лет он руководил республикой, всегда был среди людей. Его знали тысячи минчан, жители других городов и деревень. Где бы он ни бывал, его всюду радужно встречали. Авторитет Петра Мироновича был высок, память о нем не ослабевает.

Последнее время появилось довольно много публикаций, посвя-

беседовал, сам же не допускал мысли, что нашел бы себя в центральном аппарате.

От себя добавлю: принцип «Что вам угодно-с» и «Чтого изволите-с» для него был крайне неприемлем, а в той системе это было главным требованием. В связи с этим вспоминается один эпизод. Незадолго до освобождения Шелепина с поста члена Политбюро в Москве намечался пленум ЦК КПСС. По прибытии в Москву Петр Миронович прямо в аэропорту встретил Шелепина, улетавшего в Англию. Машеров направился к нему, но разговора между ними не состоялось. Шелепин, поздоровавшись, сказал: «Проходи, Петр, это не сулит тебе ничего хорошего». Петр Миронович был в недоумении.

фишкой этой непростой службы. И как результат — в охране Петра Мироновича оказались сотрудники, которые по своим профессиональным и физическим данным не могли успешно решать эти задачи.

Явно не отвечал этим требованиям и погибший вместе с П.М.Машеровым сотрудник охраны В.Чесноков. Есть ли его вина? Несомненно. Он не выполнил требований инструкции для сотрудников личной охраны КГБ. Он обязан был руководить действиями водителя и нести за его действия ответственность. К сожалению, к этому он не был подготовлен. Довольно странную позицию заняло руководство КГБ СССР, хотя 9 Управление (охрана правительства) вместе с территориальными органами несло ответственность за охрану П.М.Машерова.

Не могу в связи с этим умолчать о двух телефонных звонках, которые поставили больше вопросов, чем дали ответов. Менее одного часа спустя после гибели Петра Мироновича позвонил из Москвы первый заместитель председателя КГБ СССР генерал С.К.Цвигун. Поскольку председателя КГБ Белоруссии генерала В.Г.Балуева в это время в Минске не было, я дежурил в приемной и поднял трубку телефона.

Цвигун поинтересовался, где В.Г.Балуев, я назвал его местонахождение. Московский генерал уточнил, правда ли, что погиб П.М.Машеров, я подтвердил. И тут я услышал поток грубостей и угроз в адрес КГБ республики и подразделения охраны. Грозился прислать большую группу ответственных работников КГБ центра для расследования причин катастрофы и назначения виновных. В заключение сказал, что уголовное дело будет возбуждено КГБ СССР и разговор закончил. Спустя 15-20 минут генерал Цвигун позвонил вторично. На этот раз тон разговора был совершенно иным, без грубостей, разноса и угроз. Посоветовал на месте самим решить, кто должен возбуждать уголовное дело. О направлении группы из Центра речь уже не шла. Почему произошла такая резкая перемена в настроении генерала Цвигуна? Можно, конечно, предположить, что связано это с результатом доклада «наверх».

С чьей-то легкой руки в то время разнесся слух, что КГБ республики претензий нет, а раз нет претензий — нет и ответственности.

Обратился к соответствующему приказу КГБ СССР — «Охрана осуществляется круглосуточно во всех местах пребывания». Этот приказ для сотрудников охраны — закон. В данном случае закон не выполнен, погиб объект охраны — и нет никаких претензий? Это же по меньшей мере нелогично, если не сказать больше.

Я убежден, что после гибели П.М.Машерова руководство КГБ республики не имело никакого морального права оставаться в охране тех сотрудников или руководителей, допустивших «просчет» в работе, повлекшей гибель Петра Мироновича. Но руководство вопреки логике всех оставило на своих местах, а подразделение целиком перешло в охрану Тихона Яковлевича Киселева. Правда, Тихон Яковлевич вскоре попросил провести некоторые замены, в том числе и начальника охраны.

Нельзя задаться также вопросом: могли ли работники ГАИ, сопровождавшая автомашину Петра Мироновича, предотвратить катастрофу? Ответ однозначен. Следуй впереди в качестве ведущего, такой возможности ФНИ не имела, ибо у них не оставалось места для маневра. Я больше чем уверен, если бы работники ГАИ, сопровождавшая правительственную автомашину, прикрывали сзади, разумно маневрируя, этой трагедии не случилось бы.

Здесь действует сильный психологический момент. Перед носом ГАИ на каждый отказывается нарушать правила движения, и уж будьте уверены, пересекать дорогу перед автомобилем ГАИ не осмелится ни один водитель.

щенных его имени. Некоторые авторы публикаций утверждают, что его гибель — это преднамеренное убийство по политическим мотивам, устранение конкурента в борьбе за власть. Другие пытаются представить его оппозиционером, этаким бунтарем против режима Брежнева. Авторы подобных публикаций сами лично П.М.Машерова не знали, а пользовались службами да пересказами других.

Мне, проработавшему тринадцать лет рядом с Петром Мироновичем, хотелось бы внести некоторую ясность. Петр Миронович оппозиционер-бунтарь, противник режима Брежнева — да это же утверждение по меньшей мере несерьезное! Руководство партии и страны, в том числе и генсек, относились к нему с уважением. Скажите, какой оппозиционер удостаивался чести быть приглашенным на семейные торжества? П.М.Машеров с супругой, например, бывали на семейных торжествах у Брежнева. Скажите, какого оппозиционера пригласил бы генсек на охоту в свою вотчину, небезизвестное «Завидово» под Москвой? Петр Миронович приглашался много раз. Чтобы угодить гостю во время утиной охоты, генсек брал его в свою лодку и вдвоем в сопровождении егеря Щербакова охотились в самых хороших охотничьих местах. Оказывались и другие знаки внимания. Я очень сомневаюсь в том, что Брежнев кого-то еще так ублажал на охоте, как Петра Мироновича.

Правда, за пару лет до гибели П.М.Машерова генсек охладил к нему, просто отвернулся. О причинах можно лишь гадать. Вместе с тем четко прослеживалась линия Брежнева на отстранение от руководства страной К.Т.Мазурова, Л.Н.Шелепина и А.Е.Семичастного. Именно тех, кто активно участвовал в отстранении Хрущева, а Петра Мироновича связывала с ними долгая совместная работа и дружба. Возможно, в этом и кроется разгадка. Видел ли Брежнев в лице Машерова своего конкурента в борьбе за власть? Уверен, что нет. Уорав Мазурова и Шелепина из Политбюро, а Семичастного и из Москвы, Брежнев обезопасил свои тылы и ему ничто не угрожало.

Мне он задавал вопрос: «Как это понимать?» Я ответил, раз он, член Политбюро, не пригласен на Целеум — дела его плохи, и уж, конечно, из Политбюро он будет выведен в ближайшее время. По возвращении из Англии действительно вскорости это произошло. Шелепин был освобожден со своих постов по «собственному» желанию. Так закончилась политическая карьера «железного Шурика» — так именовали его в Москве.

Ярлык оппозиционера впервые приклеила П.М.Машерову парижская газета «Комба» во время его пребывания во Франции в 1976 году. «Комба» поместила большую статью под заголовком «Главный оппозиционер режиму Брежнева Петр Машеров в Париже», статью подписал некто Александр. Статья явно провокационная. Петру Мироновичу ее перевели, воспринял он ее скорее равнодушно, но не думаю, что зрякие хранители благополучия генсека оценили ее аналогичным образом.

Озвонимо, приведенные мною эпизоды, свидетелем которых я был, сыграли какую-то роль в ухудшении отношения к П.М.Машерову. Но как можно представлять его оппозиционером, не имея ни одного конкретного факта? Это же чистейшей воды вымысел.

Так была ли гибель П.М.Машерова преднамеренным убийством по политическим мотивам, как это пытаются доказать некоторые авторы, или это было трагическое стечение обстоятельств? Ответ на этот вопрос дан правосудием. Никаких «но» нет. Расставлены все точки над «i». Непосредственный виновник осужден, срок максимальный — 15 лет. Так зачем же охотиться на ведьм?

И все же возникает вопрос: почему органы КГБ Белоруссии, охранявшие П.М.Машерова, не смогли уберечь его от гибели? Могли ли автомашины сопровождения ГАИ влиять на это событие? Пока на эти вопросы ответов нет. Возможно, я буду чуть-чуть субъективен, но все же выскажу свое мнение. Так почему же КГБ республики, допустивший гибель Петра Мироновича, остался в стороне? И кто должен был все-таки ответить за такой «промах» в работе? Ответ может быть однозначен.